

DOI 10.35775/PSI.2025.75.10.007

УДК 32

Ф.Н. ГАСЫМОВА

магистрант кафедры
политологии и этнополитики РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

Д.К. ГРИГОРЯН

кандидат политических наук,
профессор кафедры политологии и этнополитики
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

Н.С. ДЕЛОВ

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики и оперативно-розыскной
деятельности ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В.А. КОВАЛЬЧУК

кандидат философский наук,
старший преподаватель кафедры философии
Московского ордена Почета университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

В.А. КАНУБРИКОВ

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного права
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
Россия, г. Волгоград

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И ТЕНЕВЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ

В данной статье анализируется, как «теневая» экономика и коррупция воздействуют на экономическую безопасность России. Исследование опирается на стратегические документы в сфере национальной и экономической безопасности, а также на актуальные статистические данные и экспертные оценки. В работе раскрывается сущность теневой экономики, рассматриваются ее масштабы (до 15-20% ВВП) и ключевые сектора распространения. Особое внимание уделяется диалектической взаимосвязи теневой экономики и коррупции, которая формирует порочный круг, подрывающий бюджет, снижающий эффективность государственного управления и инвестиционную привлекательность государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, коррупция, «теневая» экономика, легализация бизнеса, стратегия экономической безопасности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в рамках национальной безопасности выделяют государственную и общественную, информационную, экологическую безопасность [16].

В целях реализации стратегических приоритетов национальной безопасности, был утвержден Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Данный документ определяет экономическую безопасность как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [17].

Согласно данному документу, одними из угроз являются «сохранение значительной доли теневой экономики» и «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере».

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 9; 10; 12; 14; 15; 19].

Однако проблему государственной политики по искоренению криминализации и коррупции в экономической сфере нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Под теневой экономикой понимается значительный спектр деятельности, функционирующая вне государственного контроля и регулирования. Выбор в пользу теневой экономики со стороны компаний и индивидуальных предпринимателей может быть обусловлен не только противоправными действиями, но и рядом экономических причин, осложняющие ведение легального бизнеса.

Проявления теневой экономики крайне разнообразны и охватывают широкий спектр областей – от мелкой розничной торговли до масштабных операций с недвижимостью. Основным мотивом для компаний, вовлеченных в подобные схемы, служит стремление обойти законодательные нормы. Главным стимулом здесь выступает комплекс преимуществ – как прямое увеличение финансового потока через неуплату фискальных платежей, так и страхование рисков, связанных с применением санкций за несоблюдение предписаний. Впрочем, подобные действия неизбежно влекут за собой масштабные негативные эффекты. Помимо прямых рисков применения санкций к нарушителям, наносится системный ущерб всей экономической системе – фундаментальные основы честной конкуренции и верховенства права подвергаются постепенной эрозии.

Широкое распространение теневых операций делает их обнаружение крайне сложной задачей для регуляторов. Основную проблему представляет сама природа этих сделок: они осуществляются в условиях закрытых сетей, участники которых постоянно совершенствуют конспиративные методики. Не менее серьезное препятствие – эпизодический характер нарушений, когда компании, в основном ведущие легальную деятельность, периодически прибегают к теневым схемам. Эта тактика позволяет им сохранять репутацию добросовестных субъектов рынка и эффективно скрывать противоправную деятельность.

Возникновение и распространение теневой экономики нередко коренится в системных проблемах государственного управления. Ключевым фактором здесь выступает недостаточная прозрачность работы официальных институтов, которая создает питательную среду для коррупции и противозаконных практик. В условиях, когда деятельность отдельных ведомств не подвергается эффективному и жесткому контролю, формируются благоприятные возможности для развития таких явлений, как незаконная торговля, контрабанда и иные схемы, существующие в обход правового поля и остающиеся за рамками официальной экономической статистики.

Еще одним мощным стимулом для ухода экономических отношений в тень является низкий уровень жизни населения. Когда легальные доходы не позволяют гражданам удовлетворять базовые потребности, они вынуждены прибегать к поиску неофициальных источников заработка [8]. Эта стратегия выживания зачастую становится единственным способом обеспечить пропитание и финансовую стабильность для своих семей, что в масштабах общества приводит к расширению теневого сектора.

Одним из ключевых факторов роста теневой экономики является фискальное давление и неразвитая бизнес-среда. Столкнувшись с высокими налогами и бюрократическими препонами, компании зачастую находят единственный выход в уходе от официальных процедур [8].

Министр труда и социальной защиты Российской Федерации Котяков Антон Олегович заявил в октябре 2025 года, что потенциальная численность россиян, занятых в теневом секторе экономики, составляет в 2025 году примерно 5 млн человек [7]. Многие из таких граждан продолжают получать социальные пособия как безработные, отметил Антон Котяков. Кроме того, самая напряженная ситуация на Северном Кавказе. В перечне субъектов особого внимания – Ингушетия, Дагестан, Тыва, Калмыкия [7].

В июле 2025 года старший научный сотрудник лаборатории Института прикладных экономических исследований Президентской академии Владимир Еремкин также заявил, что размер теневой экономики России, по разным оценкам, достигает порядка 15-20% ВВП, а это около 30-40 трлн руб. Доля серого бизнеса в большей степени фиксируется в таких секторах, как строительство (34%), торговля (26%), сфера услуг (23%) и производство (15%) (см.: Диаграмма 1) [18].

Отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги (%)

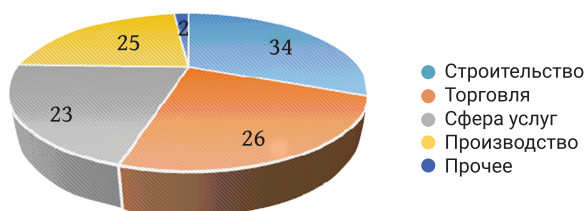

Диаграмма 1. Отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги (%)

Воздействие теневого сектора на сферу экономической безопасности носит неоднозначный характер, проявляясь в ряде процессов и явлений, которые могут оказывать как дестабилизирующее, так и стабилизирующее влияние на экономику государства, отдельные предприятия и домохозяйства.

К позитивным аспектам можно отнести создание занятости для лиц, которые в противном случае оказались бы без работы, сокращение административных барьеров и оказание поддержки социально уязвимым категориям граждан.

В то же время, негативные последствия для экономической безопасности являются более значительными и включают в себя сокращение доходной части государственного бюджета, снижение уровня прозрачности и устойчивости национального хозяйства, практику уклонения от фискальных обязательств, вывод капитала за пределы страны и систематическое нарушение правового поля.

Также одним из отрицательных последствий данного вида экономики является коррупция. Однако она же, с другой стороны, является основой для формирования теневой экономики.

Легализация теневых активов – финансовых средств, услуг, недвижимости и основных фондов – в правовом поле невозможна. Это системное противоречие создает устойчивый спрос на коррупционные услуги. Рост масштабов теневого сектора закономерно ведет к увеличению числа подобных предложений, что, в свою очередь, укрепляет криминальные структуры.

По данным сборников «Состояние преступности в России» от МВД РФ, в 2021-2024 годах наблюдалась следующая динамика общего количества экономических преступлений (см.: Диаграмма 2) [13. С. 217-219].

- **2021 год:** 117 707 преступлений;
- **2022 год:** 111 429 преступлений;
- **2023 год:** 105 257 преступлений;
- **2024 год:** 105 437 преступлений.

Согласно сведениям Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), с января по сентябрь 2025 года было выявлено уже 88706 преступлений (см.: Диаграмма 2) [11].

Диаграмма 2. Динамика общего количества экономических преступлений в РФ

В последние годы отмечается рост количества тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики. Например, в 2024 году в отличие от 2023 года рост составил 5,51% [13. С. 217-219]. Это связано с изменениями в законодательстве, политике правоприменения и экономическом контексте (санкции, мобилизация ресурсов, госзаказы).

По прогнозам, к 2027 году число экономических преступлений в стране может возрасти до 214,5 тыс. единиц, или почти в 2 раза по сравнению с 2022 годом [13. С. 217-219]. В 2024 году сумма ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, составила 30,4 млрд руб., что является отрицательным аспектом влияния коррупции на экономическую безопасность [6]. Отметим, что Борьба с коррупцией в России имеет многовековую историю. Нельзя сказать, что правящая элита в различные исторические периоды не предпринимала никаких мер. Изучение генезиса и эволюции институтов и технологий государственной политики противодействия коррупции в российском политико-правовом пространстве показывает, что последние 300-400 лет борьба с лихоимством является одной из приоритетных задач власти [3. С. 90-94].

Глобальные исследования экономистов из МВФ (Международный валютный фонд) в начале 2000-х доказали, что коррупция напрямую подрывает эффективность государственных инвестиций и служит серьезным препятствием для привлечения прямых иностранных инвестиций. Параллельно с этим наблюдается тенденция к увеличению военных расходов в тех государствах, где уровень коррупции выше [20]. В 2017 году глава организации МВФ Кристин Лагард заявил на официальном сайте, что коррупция ежегодно выводит из мировой экономики от \$1,5 трлн до \$2 трлн, или 2% мирового ВВП [5].

Повышение коррупции на 10 п.п. ведет к снижению темпов роста благосостояния граждан на 2% ежегодно. Параллельно коррупция усиливает социальную дифференциацию, выполняя функцию регрессивного фискального механизма, при котором основная тяжесть взносов в виде взяток за государственные услуги ложится на домохозяйства с низкими доходами, расходуя на это непропорционально большую часть своих финансов [20].

Следовательно, при том что существуют некоторые аспекты позитивного влияния «теневых» процессов, данный вид экономики и коррупция, которую она порождает, подрывает способность общества контролировать векторы развития социально-экономической сферы в регионах Российской Федерации. Поэтому формирование благоприятных условий для легализации теневой экономики представляется объективной необходимостью.

Мы считаем, что для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации необходимы меры, которые нацелены на достижение ключевых национальных приоритетов: гарантировать экономическую независимость, повысить сопротивляемость экономики кризисам и обеспечить ее динамичный рост, основанный на укреплении научно-технологического потенциала и глобальной конкурентоспособности. А также направлены на развитие социально-экономических показателей, повышение благосостояния народа. Осуществление стратегии экономической безопасности должна происходить с помощью системы безопасности, в которую входят органы трех ветвей власти и общественные организации. Что касается коррупции, то с точки зрения аксиологии можно сказать,

что борьба с коррупцией не должна строиться только лишь на принудительных и карательных мерах, через создание только правовых механизмов. Важной частью противодействия коррупции является формирование соответствующего мировоззрения. Это борьба должна получать аксиологическую подпитку, прочную образовательную и нравственную опору, как в самих государственных структурах, так и в обществе целом [1. С. 359-365].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аксиологические факторы коррупции: элитологический подход / О.А. Артюхин, Д.К. Григорян, А.А. Крицкая, Н.В. Кадурина // Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России: Материалы участников Круглого стола с международным участием, Ростов-на-Дону, 16-17 февраля 2018 года. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2018.
2. **Арабов Б.И.** Угроза и влияние коррупции на общество и государственную безопасность // Вопросы политологии. 2024. № 8.
3. **Артюхин О.А.** Историко-элитологические аспекты противодействия коррупции в Российской Федерации / О.А. Артюхин, Д.К. Григорян, А.А. Крицкая // Философия права. 2018. № 1 (84).
4. **Бурмакин В.М.** Системный подход к оценке коррупционных процессов в условиях цифровой трансформации: философский аспект (антикоррупционное просвещение) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 12.
5. В МВФ оценили потери мировой экономики от коррупции // <https://www.audit-it.ru/news/finance/923087.html>.
6. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // <https://prosecutordata.rbc.ru/>.
7. Глава Минтруда оценил число занятых в теневом секторе россиян в 5 млн // ТАСС // <https://tass.ru/ekonomika/25266635>.
8. **Голиков В.В.** Влияние теневой экономики на целостность экономической системы с позиции национальной экономической безопасности // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10. № 1 // <https://resources.today/PDF/18FAOR123.pdf>.
9. **Губачев М.Н.** Антикоррупционная политика современного российского общества в деятельности, направленной на эффективность государства и его институтов и организаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
10. **Ковалев А.В.** Детерминанты коррупционных проявлений как антагонисты традиционных ценностей: политологический аспект // Вопросы политологии. 2025. № 8.

11. Количество преступлений экономической направленности, зарегистрированных в отчетном периоде // ЕМИСС // <https://www.fedstat.ru/indicator/36222>.
12. **Нисневич Ю.А.** Проблемы концептуализации феномена коррупции. Часть 1 // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 1.
13. **Попова А.В.** Оценка экономической преступности в России в 2022-2024 годах // Молодой ученый. 2025. № 39 (590) // <https://moluch.ru/archive/590/128684/>.
14. **Поросенков Г.А.** Кормления как коррупционная практика в историческом развитии России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. № 3.
15. **Романова Н.П.** Стратегии и тактики взаимодействия отраслевых ассоциаций с государственными органами в процессе государственного регулирования и госзакупки фармацевтической продукции в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 12.
16. Указ Президент РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>.
17. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.
18. Эксперты: размер теневой экономики РФ достиг 20% ВВП // ТАСС // <https://tass.ru/ekonomika/24466179>.
19. **Явчуновская Р.А., Антонов В.М.** Коррупция и национальная безопасность в условиях укрепления российского государства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2.
20. Does Corruption Act as a Deterrent to Foreign Direct Investment in Developing Countries? // https://www.redalyc.org/journal/6923/692374307002/html/#redalyc_692374307002_ref15.

F.N. GASIMOVA

Undergraduate of the Department
of Political Science and Ethnopolitics
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

D.K. GRIGORYAN

Candidate of Political Sciences,
Professor of the Department of Political Science and
Ethnopolitics of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia

N.S. DELOV

Candidate of Law Sciences.
Associate Professor of the Department of Criminology and

Operational Investigative Activities FGKOU in the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

V.A. KOVALCHUK

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Philosophy
Moscow University Order of Honor, the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russia

V.A. KANUBRIKOV

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Department
of Internal Affairs Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia

THE IMPACT OF CORRUPTION RISKS AND SHADOW PROCESSES ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the impact of the shadow economy and corruption on the economic security of the Russian Federation. The study is based on strategic documents in the field of national and economic security, as well as on current statistical data and expert assessments. The article reveals the essence of the shadow economy, examines its scale (up to 15-20% of GDP), and identifies key sectors where it is prevalent. Special attention is given to the dialectical relationship between the shadow economy and corruption, which creates a vicious cycle that undermines the budget, reduces the effectiveness of public administration, and diminishes the country's investment attractiveness.

Key words: national security, economic security, corruption, shadow economy, business legalization, economic security strategy.